

Глава 25 - Ты умрёшь без любви?

Этой ночью сон Лу Яо Яо был сильно нарушен. Сцены её прошлой жизни продолжали появляться в её разуме.

Лин Фэй умерла так тихо. Эта женщина всю жизнь ругала её, и всё, что она делала, должно было быть высокопрофессиональным. Каждый раз, когда она шумела, желая покончить жизнь самоубийством, это было похоже на съёмку кинодрамы; она должна была сообщить всем об этом, поэтому попытки всегда были безуспешными. В конце концов она легла на кровать, покрытую лепестками роз, и тихо уснула. На её лице была улыбка, и она оставила слова "пожалуйста, не забывайте меня". И затем, она никогда не проснулась снова.

Казалось, что не многие люди опечалились из-за её смерти. В семье Лин было много детей, и она не почувствовала потери. Что касается группы конкурентов в любви, конечно, они только хотели, чтобы она умерла раньше.

Лу Яо Яо, однако, чувствовала, что Лин Фэй повезло, потому что даже если она умерла, был Чэн Хао, чтобы помнить её. Все эти годы у Чэн Хао никогда не было девушки, и он однажды сказал, что боится, что она будет несчастна.

Лу Яо Яо была когда-то очень тронута этими словами, и с того момента она ещё больше верила, что Чэн Хао был хорошим человеком, которого трудно было найти.

Тогда, его убитое горем выражение лица и скорбные слова, накладывающиеся на человека, чье лицо вчера было наполнено глубокой любовью, заставили Лу Яо Яо почувствовать себя чрезвычайно ироничной. Оказывается, она никогда не понимала этого человека.

Ненавидеть? Конечно, она ненавидела. Но она ненавидела себя ещё больше за то, что не поняла и не видела сквозь людей.

Лу Яо Яо знала, что она во сне, но всё же не могла не чувствовать печали и гнева. Её эмоции были бесконечно увеличены, и она не могла не подумать о Цинь Чжи снова. Он сам, жил ли он нормально? Без неё, был ли у него лучший конец? Без человека, за которого он должен был бы нести вину, изначально ошибочное уголовное дело, безусловно, было бы закрыто. Он был ещё молод, может быть, через несколько лет или десятилетие, в конце концов, найдется женщина, которая поможет ему избавиться от раны.

Она не желала ничего другого, она только надеялась, что этот мужчина сможет забыть её, потому что только так её сердце сможет чувствовать себя лучше. Она была у него в долгу, но не имела возможности отплатить ему.

Возвращаясь к прошлому, тогда был шанс начать всё заново, но всё, что произошло ранее, уже оставило глубокий след в её сердце. Эти сожаления, в конце концов, останутся сожалениями. Непоправимо.

Однако эти сожаления, тем не менее, указывают ей направление для движения вперёд, не позволяя ей совершить ту же самую ошибку, не позволяя сформировать в себе те же самые сожаления.

Лу Яо Яо продолжала ворочаться, то просыпаясь, то засыпая. Возможно, понимая, что её сон не был мирным, Цинь Чжи, который изначально был легко спящим, крепко обнял её. Как будто утешая ребенка, он слегка погладил её по спине. Лу Яо Яо во сне, казалось, почувствовала это и, наконец, успокоившись, глубоко и мирно спала в его руках.

Проснувшись утром, Лу Яо Яо забыла почти всё, что происходило во сне. Укрывшись в руках Цинь Чжи, она протёрла глаза и лениво пробормотала: "Почему вчера было так шумно?"

"Кто-то зажег свечи на траве, и трава загорелась. Пожарная операция была немного большой."

Лу Яо Яо широко раскрыла глаза и потеряла сонливость. Она в шоке сказала: "Не говори мне, что это был Чэн Хао?" Кроме него, кто ещё будет зажигать свечи на траве?

Цинь Чжи тихо ответил: "Мм".

"Хаха, тогда как он сейчас?" Лу Яо Яо чувствовала себя немного смешно от его страданий.

"Конечно, его забрала полиция."

Они обменялись взглядами и выяснили, что другая сторона тоже тайно смеялась и не могли не почувствовать себя счастливее. Вот почему вы не можете просить романтические вещи, смотрите, это вызвало проблему. Лу Яо Яо думала бессердечно и совершенно забыла, что она была одной из главных причин этого.

Если бы Чэн Хао знал, что то, что он кропотливо устроил, стало шуткой двух людей, не известно, как бы он себя чувствовал. Конечно, его настроение было определенно плохим. Не только его признание было неудачным, его даже забрала полиция. Совершив поджог в природоохранной зоне, вы обязательно получите огромную сумму штрафа. Он должен был быть самым бесполезным признавальщиком за всё время.

Немного посмеиваясь, Лу Яо Яо почесала себя по голове и раздраженно сказала: "Прежде чем заснуть, я продолжала думать, что хочу что-то сделать после того, как я проснусь. Но я не могу вспомнить это сейчас!"

"Это очень важно?"

"Очень важно!" Ну, на самом деле, она не была уверена. Когда она спала, её эмоции всегда были бесконечно увеличены. Иногда ей просто снилось, что она упала, и она чувствовала, что перенесла огромную обиду. Она плакала и была в полном беспорядке после того, как

просыпалась, и только после плача она понимала, что была нелепой.

Цинь Чжи успокоил её: "Думай медленно, не торопись."

Лу Яо Яо ломала голову и некоторое время думала, и обнаружила, что всё ещё не может вспомнить этого. Она отбросила эту мысль, некоторое время снова была близка с Цинь Чжи и наконец встала.

Утренний горный воздух был наисвежайшим. Сделав глубокий вдох, а затем выдохнув мутную энергию ночи, всё её человеческое нутро почувствовало себя свежим.

Пользуясь случаем, так как было ещё рано, Цинь Чжи и Лу Яо Яо, эти двое, повели себя как воры и покинули небольшой деревянный дом, опасаясь привлечения внимания Руан Си Нана и других болванов. Пройдя некоторое расстояние и подтвердив, что они никого не насторожили, Цинь Чжи и Лу Яо Яо обменялись взглядами и улыбнулись, совершая медленную и неторопливую прогулку.

Когда они подошли к вчерашнему речному пути, они обнаружили, что трава на противоположной стороне была полностью сожжена, а вся земля почернела.

Дни летом были сухими, и когда дул ночной ветер, огонь, естественно, распространялся быстрее. Чен Хао и тем людям на самом деле повезло, что они не сгорели.

Чувствуя, что время ещё раннее, Лу Яо Яо и Цинь Чжи решили пойти на гору напротив. Когда они подошли к подножию горы, то обнаружили, что на вершине на краю обрыва сидел человек. Они не могли видеть, кто это был, но могли сказать, что это была женщина.

Они медленно поднялись на вершину горы. В это время солнце только восходило. Купаясь в утреннем солнечном свете, холод раннего утра рассеялся, и всё тело потеплело.

Изначально сидеть на краю обрыва, чтобы наблюдать восход солнца, должно было быть прекрасно. Но он уже был кем-то занят, поэтому двое не подошли. Они нашли большой камень, чтобы сесть и отдохнуть.

Человек, который сидел неподвижно, услышал шум от их движения и оглянулся. А потом она снова обернулась.

Но такого поворота головы было достаточно, чтобы Лу Яо Яо увидела её лицо. Она на мгновение удивилась и сказала: "Лин Фэй!"

Наконец она вспомнила, то что забыла. Да, прежде чем она проснулась, она хотела найти Лин Фэй. Никто в этом мире не был совершенно и безнадежно плох. Она не должна умереть из-за такого человека, как Чэн Хао.

Услышав, как Лу Яо Яо позвала Лин Фэй, Цинь Чжи взглянул на край утёса. Затем он нахмурился. Любая, сидящая на краю обрыва, могла заставить людей подумать, что она рассматривает пейзаж, за исключением Лин Фэй. Даже Цинь Чжи инстинктивно подумал, что она собирается снова совершить попытку самоубийства.

Они посмотрели друг на друга, и Лу Яо Яо сказала: "Я собираюсь подойти и посмотреть."

"Будь осторожна, не подходи слишком близко". Цинь Чжи уговаривал её. Бог знает, не потянет ли эта женщина Лу Яо Яо с собой, чтобы сопровождать её в смерти. Но так как они уже видели её, они также не могли игнорировать её.

Лу Яо Яо осторожно подошла и, наконец, села на место в четырех или пяти метрах от Лин Фэй. Она не осмелилась свесить ноги с утёса, но сидела на некотором расстоянии от него. Цинь Чжи стоял недалеко, обращая внимание на здешнюю ситуацию.

Лин Фэй увидела, что Лу Яо Яо подошла, чтобы сесть, и убедившись, что другая сторона была далеко от неё, она была слишком ленива, чтобы обратить на неё внимание.

Лу Яо Яо последовала её взгляду и увидела участок почерневшей земли. Затем она спросила: "Ты всё это видела?"

Лин Фэй не ответила.

Лу Яо Яо также не знала, что ей сказать. У этих двоих, на самом деле, не было много взаимодействия. Каждый раз, когда они встречались, в её памяти, кроме ссор, это были только ссоры. Размышляя об этом, она действительно мало что знала о Лин Фэй. Она подумала и сказала: "Ты опускаешь голову и смотришь вниз. Если ты прыгнешь с такой высоты, ты точно не умрёшь сразу. Если ты прыгнешь с этой позиции, ты обязательно упадёшь на лицо. В это время твоё красивое лицо было бы похоже на арбуз, разбитый вдребезги. Однако, поскольку ты не сможешь умереть некоторое время, твои руки и ноги, несомненно, будут полностью сломаны, и твоя шея также будет сломана, и даже если это будет настолько болезненно, что ты захочешь умереть немедленно, ты не сможешь двигаться и будешь только мучительно ждать смерти. Дай угадаю, ты умрёшь в течении минуты, или умрёшь в течении десяти минут, или получаса, или даже больше."

"Лу Яо Яо, ты отвратительна!" Лин Фэй, которой она была противна, повернулась и посмотрела на Лу Яо Яо.

Лу Яо Яо невинно моргнула: "Но я не лгу. Если ты действительно прыгнешь, твоя умирающая внешность определенно будет ещё более отвратительной, чем то, что я описала."

Лин Фэй опустила голову и посмотрела вниз. Казалось, что она думала о том, умрет ли она немедленно, если прыгнет. Она никогда не прыгивала раньше и конечно, она не знала этого. После долгого молчания Лин Фэй саркастически сказала: "Лу Яо Яо, разве ты не будешь

удовлетворена, когда я умру?"

"Умрёшь ты или нет, это не мое дело." Характер Лу Яо Яо также был на взводе.

"Тогда почему ты подошла?"

Лу Яо Яо улыбнулся и сказал: "Я просто не хочу чтобы мне каждый день снилось то как ты разбиваешься насмерть. Это слишком ужасно, я не смогу спать спокойно."

Она действительно просила об избиении, Лин Фэй очень хотел броситься и избить её. Но она подумала, что, если она сама увидит такой страшный облик умирающего, она точно также не сможет спать спокойно. Думая, что она должна умереть в такой виде, она проявила немного нежелания. Даже если она собиралась умереть, она также хотела бы умереть красиво.

Лу Яо Яо не говорила. Продолжительность, с которой сидела Лин Фэй, не была короткой. Не прыгать после столь долгого времени, её сердце, должно быть, колеблется.

После долгого времени Лин Фэй сказала: "Лу Яо Яо, мне не нужно твоё сочувствие. Ты должна была пообещать ему вчера. Разве ты не ждала этого дня?"

"Ты думаешь, что я отказала Чен Хао из-за тебя?" Лу Яо Яо была удивлена.

Лин Фэй молчала.

Лу Яо Яо внезапно улыбнулась: "Как это может быть, я никогда не сочувствовала тебе. Я отказала ему, потому что он мне больше не нравился". Причина, по которой она вчера спросила Чэн Хао, как он собирался иметь дело с Лин Фэй, заключалась в том, что она хотела увидеть степень его бессердечия, а не потому, что она чувствовала, что Лин Фэй было жалко. Более того, неустрашимый нрав Лин Фэй также не позволял ей сочувствовать.

Услышав это, Лин Фэй серьезно посмотрела на выражение лица Лу Яо Яо. Оно было очень спокойным, и не было похоже что она лгала. Она не могла не подумать о слухах, что она и Цинь Чжи встречаются. Кажется, это не просто слухи.

Лу Яо Яо вдруг сказала: "Лин Фэй, ты умрёшь без Чэн Хао?"

Лин Фэй ответила: "Лу Яо Яо, ты умрёшь без Цинь Чжи?"

Лу Яо Яо замолчала. Просто подумав об этом, она почувствовала удушье, но она знала, что не умрёт. Возможно, она будет страдать всю жизнь, но она не будет думать о смерти. Она уже умерла однажды, и теперь она очень дорожит своей жизнью. Даже если бы ей было больно, она бы всё равно жила чтобы чувствовать это. Когда вы мертвы, ничто больше не имеет никакого

значения.

Лин Фэй сказала: "Но я да. Лу Яо Яо, ты не понимаешь. Чэн Хао моё мужество, чтобы жить."

"Я понимаю". Она, конечно, поняла. Потому что Цинь Жи также был её мужеством. Лу Яо Яо посмотрела на бледное лицо Лин Фэй, которое не имело ни единого розового оттенка, и серьёзно сказала: "Так как ты не сможешь жить без него, тогда не отпускай."

"Если ты умрёшь, Чэн Хао, к сожалению, будет очень счастлив. Потому что у него появится другая причина, которая заставит людей чувствовать, что он глубоко привязан. Те, кто любит его, будет ещё счастливее, потому что не будет больше препятствий. Лин Фэй, ты этого хочешь? Используя свою смерть, чтобы угодить другим людям, это единственный смысл для твоей единственной жизни?"

От этой речи лицо Лин Фэй стало ещё более бледным, потому что она знала, то что Лу Яо Яо сказала, не было неправдой. Её смерть могла бы только угодить другим людям. Были это её родственники или её друзья; кому она уже не надоела со своим темпераментом? Когда она умрёт, кого это будет заботить?

С юных лет её психическое состояние было не очень хорошим, она часто сходила с ума и была жестокой, не способной вообще себя контролировать. После всех этих лет приема лекарств оно не улучшилось. Все вокруг неё держались на расстоянии, но только Чэн Хао не заботился об этом и был готов сопровождать её. Даже если она знала, что у него были мотивы, она также не могла его отпустить и не хотела расставаться с теплотой его личности.

Тем не менее, после долгого времени, она также почувствовала себя усталой. Она часто думала о том чтобы уснуть и никогда не просыпаться снова. Особенно, после просмотра сцены прошлой ночью, она стала ещё более уставшей, потому что это было то, о чём она когда-то упоминала Чэн Хао, рассказывала сцену, что она хотела. В конце концов он отдал её мечту другой. В это время она не рыдала, пока не почувствовала оцепенение.

Однако, после того, как она подумала о ситуации после своей смерти, о том, что будет так, как изобразила Лу Яо Яо, она почувствовала сильное нежелание.

Купаясь в утреннем солнце, Лин Фэй ощутила это тепло, и её сердце стало ещё более неохотным.

Посидев ещё немного, Лин Фэй поднялась с земли. Она подняла голову и высокомерно заявила: "Лу Яо Яо, я не позволю всем вам иметь свой путь!"

После того, как она это сказала, она перестала обращать внимание на Лу Яо Яо и стала спускаться вниз по горе.

Видя, как она уходит, Лу Яо Яо наконец вздохнула с облегчением. Желая подняться с земли, она поняла, что, поскольку она слишком нервничала и долго поддерживала то же положение сидя, её ноги онемели. Цинь Чжи подошел и присел на корточки, чтобы помочь ей помассировать ноги. Он массировал, пока Лу Яо Яо не зашипела от боли, и в конце концов она просто повисла на спине Цинь Чжи, прося его унести её с горы.

Опираясь на спину Цинь Чжи, Лу Яо Яо посмотрела вперёд на дрожащую фигуру спины Лин Фэй . Она показала улыбку и обняла шею Цинь Чжи. Вдохнув запах любимого, она закрыла глаза и понадеялась, что этот момент будет вечным.

Эта женщина, которая жила ради любви, кажется, что она не такая уж и противная, как в её воображении.

Умрёшь ли ты без любви?

Возможно.

<http://tl.rulate.ru/book/22922/675616>